

Зимой, поедая теплый, ароматный запеченный сладкий картофель, можно согреться.

Пока Чи Ван ел, он спросил:

— Почему ты купил только один?

Одновременно он разломил его пополам и передал нижнюю половину, еще покрытую кожурой, Се Сихэну.

— Попробуй и ты.

Се Сихэн посмотрел на Чи Вана, затем на сладкий картофель, который ему не нравился, и неохотно принял его, откусив кусочек.

Это было действительно очень вкусно.

После того, как Чи Ван поделился сладким картофелем, он забыл о неловкости, возникшей ранее, и небрежно спросил:

— Ты сейчас ходишь в университет? Разве ты не говорил, что в выпускном классе мало пар?

Взгляд Се Сихэна слегка блеснул. Он ответил:

— Я не хожу в университет, я прохожу стажировку.

Чи Ван сказал:

— Да? В какой компании ты проходишь стажировку?

Се Сихэн ответил:

— Haisheng.

Чи Ван слегка нахмурился, задумавшись:

— Звучит знакомо.

Он быстро вспомнил. Компания Haisheng занимает целое офисное здание, и ее название крупными буквами красуется снаружи. Во время своей летней работы в стартапе он часто

проходил мимо этого здания по пути на работу.

Как там правильно называется компания? Haisheng Biomedical?

Чи Ван спросил:

— Тебе платят за стажировку?

Се Сихэн сказал:

— Да, восемнадцать тысяч юаней.

Глаза Чи Вана расширились от шока.

— Восемнадцать тысяч за стажировку? А что будет после того, как ты станешь штатным сотрудником? Сколько тогда?

Се Сихэн сделал паузу.

— После уплаты налогов — двадцать восемь тысяч.

Чи Ван прикрыл рот рукой.

— ...Мы оба студенты; почему у тебя такая высокая зарплата? И разве твоя специальность не физика? Эта работа даже не связана с твоей областью.

Се Сихэн возразил:

— А сколько людей после окончания университета работают по специальности?

Чи Ван признал:

— Это правда.

На самом деле, Се Сихэн работал уже несколько дней, уходил рано и возвращался поздно. Чи Ван не стал спрашивать об этом, уважая личные границы.

Но теперь Чи Ван немного заинтересовался Се Сихэном.

ПП: а вы говорите о меркантильности дам)

Воспользовавшись случаем, Се Сихэн перевел взгляд на Чи Вана, а затем небрежно отвел его. Он встал, подошел к шкафу и, используя чашку Чи Вана, приготовил для него пищевую добавку.

Передав это Чи Вану, он сказал:

— Хочешь прийти и посмотреть на Haisheng?

Глаза Чи Вана загорелись.

— Можно?

Всякий раз, когда он сталкивался с чем-то интересным, все его существо словно светилось.

Глядя на лицо Чи Вана, голос Се Сихэна смягчился.

— Конечно.

Волнение Чи Вана снова возросло.

— Значит, я могу просто так пойти? Есть какой-то дресс-код? Я вижу, ты каждый день носишь костюмы и жилеты — так формально.

Се Сихэн сказал:

— Никаких требований нет. Приходи как хочешь. Я одеваюсь официально, потому что у меня встречи и разные мероприятия.

Уши Чи Вана насторожились, он почувствовал что-то неладное. Он не мог представить, чтобы Се Сихэн вел себя как чей-то подчиненный.

— А стажерам тоже нужно посещать светские мероприятия?

Се Сихэн сказал:

— ...Моя стажировка проходит на должности исполняющего обязанности генерального директора.

Чи Ван: ...

Покрывшись холодным потом, Чи Ван сказал:

— Можно пройти стажировку на должности генерального директора? Но даже став штатным сотрудником, после уплаты налогов твоя зарплата составляет всего двадцать восемь тысяч? Разве это не слишком мало?

Се Сихэн ответил:

— Это всего лишь зарплата за данную должность.

Чи Ван понял. Официальная зарплата составляла именно эту сумму, но были и другие источники дохода.

Поразмыслив, Чи Ван оживился.

— Теперь ты мой самый влиятельный контакт.

Се Сихэн поколебался, но затем решил больше ничего не говорить.

***

Хотя они и договорились, что Се Сихэн отвезет Чи Вана в Haisheng, Се Сихэн только что приступил к работе и был завален делами; пока это было лишь обещание.

Чи Ван не спешил; в конце концов, обещания, данные Се Сихэну, оставались лишь на бумаге. Давать взаимные обещания было вполне разумно.

Се Сихэн отправился в Haisheng, и Цзо Цяньсин приехал ему на помощь. Поскольку у него было свободное время, он взял на себя роль директора по ресурсам.

В последнее время Цзо Цяньсин ясно чувствовал, что состояние Се Сихэна улучшается с каждым днем; его настроение стало более спокойным.

Он не был уверен, иллюзия это или нет, но темные круги под глазами Се Сихэна значительно побледнели, а его взгляд стал ярче. Раньше его глаза часто были полузакрыты. Из-за своей длинной и узкой формы глаза казались темными и создавали впечатление нетерпения.

Теперь он выглядел несколько сияющим.

У Цзо Цяньсина были подозрения, но он не стал спрашивать; это все равно было бесполезно. Если Се Сихэн не хотел ничего говорить, он и не стал бы.

Занимая выгодную должность в компании Haisheng, Цзо Цяньсин не забыл обсудить возможности сотрудничества с Се Сихэном.

Будучи самым младшим в семье, имея двух старших братьев, которые его обожали, он не имел никаких надежд унаследовать семейный бизнес. В лучшем случае ему бы дали долю в компании и фиксированный доход, чтобы он мог прожить свои дни.

Но у Цзо Цяньсина были амбиции; он хотел чего-то добиться. Понимая, что ему не хватает способностей, он решил объединиться с Се Сихэном. Он основал собственную компанию, полностью полагаясь на ресурсы, предоставленные Се Сихэном.

Се Сихэн не был скуп, и даже его родители были щедры, заботясь о таких, как он. Без особых усилий Цзо Цяньсин получал множество заказов и проектов.

Поэтому он стал невмешивающимся боссом, наняв профессионального менеджера для управления своей компанией, в то время как сам оставался в компании Се Сихэна.

Во время встреч он также искал подходящие проекты для сотрудничества. Благодаря их отношениям, Цзо Цяньсин всегда мог найти хорошие возможности. Всякий раз, когда он предлагал, Се Сихэн соглашался.

Однако Цзо Цяньсин знал свои пределы. Он не стал бы брать ресурсы наугад; он брался только за то, с чем мог справиться и что у него хорошо получалось. Се Сихэн тоже это понимал — бизнес есть бизнес, а личные дела — личные. Если Цзо Цяньсин не справлялся, даже если он просил снова, Се Сихэн не предоставлял ему больше возможностей.

Цзо Цяньсин умело поддерживал этот баланс и жил в достатке. Его два старших брата жили не так хорошо, как он.

По сравнению с ним, остальные сильно отставали.

Мать Се Сихэна, Чу Цин, любила людей, которые были обаятельны и жизнерадостны. Многие из их окружения обходили Се Сихэна стороной, чтобы завоевать расположение Чу Цин, притворяясь послушными и льстя ей, чтобы получить ресурсы. Чу Цин была готова дать некоторые возможности, но большинство были растрочены впустую.

Цзо Цяньсин положил предложение на стол Се Сихэна, льстиво улыбаясь.

— Посмотри на это предложение, когда у тебя будет время. Если оно тебе понравится, поручи мне этот проект в порту С. Гарантирую, я выполню его на отлично.

Даже не поднимая глаз, Се Сихэн внимательно прочитал предложение Цзо Цяньсина, но ничего не прокомментировал.

Он отложил предложение и прижал пальцы к переносице. Он не устал; просто работы было слишком много, и он не справлялся.

Потерев переносицу, он сказал Цзо Цяньсину:

— Оставь это здесь. Я попрошу кого-нибудь оценить это предложение.

Цзо Цяньсин радостно воскликнул:

— Отлично!

Поскольку Се Сихэн не отказался, это означало, что есть надежда, но ему все еще нужно пройти все необходимые процедуры.

Несмотря на то, что последние несколько лет Се Сихэн усердно учился, он по-прежнему был вовлечен в различные дела компании, посещал банкеты и вечеринки, поддерживая свой авторитет и социальные связи как наследник.

В этот момент вошел помощник Ли, чтобы о чем-то доложить Се Сихэну.

За последние полмесяца компания Haisheng и ее дочерние предприятия столкнулись со множеством проблем, частота которых явно указывала на то, что кто-то целенаправленно их преследует.

В последнее время Се Сихэн был занят решением этих вопросов. Несколько дней назад он обнаружил, что в этом виноват Сяо Фу, что его несколько не удивило.

Он спокойно разработал соответствующие контрмеры, и вскоре все проблемы решились одна за другой.

Но этого было недостаточно; Се Сихэн не из тех, кого можно унижать, и, естественно, хотел отомстить.

Их борьба длилась много лет, и ни один из них не придавал особого значения другому.

Контратака Се Сихэна против Сяо Фу заключалась в утечке информации о тендере, что спровоцировало Сяо Фу потратить дополнительные двадцать миллионов юаней, чтобы выиграть проект. Он также намеренно передал Сяо Фу планы, из-за чего тот из самодовольного

превратился в разгневанного; говорят, он вернулся домой и разбил антиквариат.

Помощник Ли сообщал об этом деле.

Услышав это, Се Сихэн никак не отреагировал.

После ухода помощника Цзо Цяньсин поговорил с Се Сихэном:

— Судя по тому, что я знаю о Сяо Фу, он, должно быть, думает, что ты работаешь только для того, чтобы бросить ему вызов.

Се Сихэн снова начал надавливать на переносицу.

Заметив выражение его лица, Цзо Цяньсин сказал:

— Хочешь услышать пикантные сплетни? Они связаны с Чи Ваном.

Се Сихэн приподнял веки, чтобы посмотреть на него; его взгляд был несколько глубоким и немного строгим, голос напряженным.

— Какие сплетни?

Цзо Цяньсин сказал:

— Я слышал от Сяо Чэнфэна, что Сяо Фу попросил его расследовать прошлое этого кэдди. Сяо Чэнфэн потратил более ста тысяч юаней на услуги частного детектива.

Се Сихэн: ...

Цзо Цяньсин продолжил:

— Кэдди, связанный с Сяо Фу, должно быть, Чи Ван, верно? Это не может быть кто-то другой. Почему Сяо Фу вдруг начал расследование в отношении него? Он хочет переманить его у тебя?

Се Сихэн взглянул на него.

— Он не сможет.

Цзо Цяньсин: ...

Он был ошеломлен; это был первый раз, когда ему удалось выведать информацию у Се Сихэна.

Учитывая, что Се Сихэн был знаком с его тактикой и не должен был быть застигнут врасплох, причина, по которой он оказался застигнут врасплох сейчас, вероятно, заключалась в том, что он больше не хотел это скрывать.

Се Сихэн спросил:

— Когда это произошло?

Цзо Цяньсин на мгновение задумался.

— Довольно давно. Я спросил, зачем он проводит расследование, но Сяо Чэнфэн сказал, что не знает.

Се Сихэн больше ничего не сказал.

Он закрыл папку и приготовился уйти с работы пораньше.

Цзо Цяньсин протянул руку.

— Подожди, предложение...

Се Сихэн сказал:

— Мы поговорим об этом позже.

С этими словами он взял свое длинное пальто и вышел.

Цзо Цяньсин: Ладно...

***

Вечером, когда Чи Ван закончил занятия и подошел к университетским воротам, он увидел высокую фигуру Се Сихэна, ожидающую его.

Чи Ван подошел.

— Что ты делаешь? Не говори, что ты пришел забрать меня из школы, как какой-нибудь

родитель.

Се Сихэн: ...

Се Сихэн сказал:

— Я только что закончил работу и проходил мимо.

Чи Ван сказал:

— Правда? Я тебе не верю.

Се Сихэн: ...

Он посмотрел на озорную улыбку Чи Вана, его взгляд смягчился, а тон стал мягче.

— Еще я ждал, когда у тебя закончатся занятия.

Чи Ван рассмеялся:

— Ха-ха.

Се Сихэн сказал:

— Ты можешь добираться до университета на электросамокате; расстояние далековато.

Чи Ван небрежно заметил:

— Я и так мало занимаюсь спортом. Взвесился и обнаружил, что набрал больше двух килограммов.

Се Сихэн спросил:

— Где ты набрал?

Он не мог сказать.

Чи Ван похлопал себя по животу.

— У меня живот стал больше; ребенок слишком толстый.

Се Сихэн: ...

Насколько крупным может быть двенадцатинедельный младенец?

Увидев скептический взгляд Се Сихэна, Чи Ван разозлился.

— Двенадцатинедельный ребенок уже размером с кулак. Он тяжелый, понятно?

Се Сихэн уставился на свой живот.

До сих пор Се Сихэн толком не видел живота Чи Вана.

Чи Ван всегда носил свободную одежду, тщательно укрываясь. Сейчас, зимой, он носит еще больше одежды, поэтому определить, о чем он говорит, практически невозможно.

Что касается ночи...

Чи Ван не позволял ему прикасаться к своему животу, большую часть времени он спал на спине.

Се Сихэн не знал, как сейчас выглядит живот Чи Вана.

Заметив его взгляд, Чи Ван инстинктивно отвернулся в сторону, избегая глаз Се Сихэна.

Се Сихэн отвел взгляд и спросил:

— Хочешь что-нибудь поесть? Я могу сходить и купить тебе.

Чи Ван причмокнул губами и, следуя его примеру, задумался.

— Я хочу съесть острые полоски.

Се Сихэн сказал:

— Нездоровая пища, тебе нельзя.

Чи Ван сказал:

— Или лапша быстрого приготовления.

— Нет.

Чи Ван взглянул на него и не смог сдержать раздражения.

— Ладно, теперь я хочу острых полосок и лапши быстрого приготовления. Сходи купи мне их.

Се Сихэн сказал:

— Ты не можешь...

Не успел он договорить, как Чи Ван уверенно перебил его:

— Эй, парень, я не позволю тебе сказать «нет».

Се Сихэн: ...

В его холодном тоне чувствовался особый оттенок.

— Давай пойдем на компромисс и съедим сладкий картофель.

Чи Ван подумал:

Это вовсе не компромисс.

<http://bllate.org/book/14359/1427314>